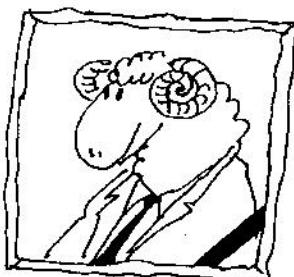

Рубикон

№5(9)
1994

ГАЗЕТА СВОБОДНЫХ ПРОФСОЮЗОВ

Санкт-Петербург

В.Богорад

"БАРАН
ВО ГЛАВЕ ЛЬВОВ"
Председатель ФНПР
глазами рядовых
профактивистов

стр.6

Мафия и профсоюзы
стр.4

Опыт сопротивления
стр.3

ВОЗЛЕ САМОГО СИНЕГО

12-14 августа в Ревелье в гостинице на берегу Финского залива проходил семинар профучебы для руководителей первичек РП ЛБЖ. Организован он был Конфедерацией свободных профсоюзов транспорта Северо-Западного региона совместно с Русско-американским фондом профсоюзных исследований и обучения. Кроме локомотивщиков, на семинар со всей России приехали коллеги по транспортной конфедерации: пилоты, авиаиспецшперы, докеры. Присутствовали также председатели профкомов Свободного профсоюза рефрижераторного депо, Ленинградского металлического завода (входят в ОСП «Справедливость»), представители «Независимости», Независимого профсоюза горняков - а также «кооппозиционных» ФНПР-овских первичек с заводов «Арсенал» и Парголовского машиностроительного.

Не забыли организаторы семинара и об оппонентах. Ведь кипучие конфликты происходят из-за того, что начальство просто-напросто не знает законов. Имен-

МОРЯ

но поэтому были приглашены представители отраслевого профсоюза и администрации Октябрьской дороги.

Ко второму дню подъехали и вовсе необычные гости - два психолога, - чьей задачей было наблюдать за проходящим и вырабатывать рекомендации с точки зрения высокой науки. Они привезли с собой запас тестов - каждый участник мог при желании провериться и узнать о себе много нового и интересного.

Без излишней скромности можно добавить, что единственными представителями прессы, аккредитованной на семинаре, были корреспонденты «Рубикона».

День заезда, как и принято в России, был отмечен весело: собравшись на берегу моря, профактивные активисты выпивали и закусывали. «Все в порядке, мы завтра будем в полной форме», - успокаивали они американцев. Те, впрочем,

уже проводили семинары в разных точках России - а потому имели представление об особенностях массовых мероприятий в нашей стране.

Наступившее утро показало, что принцип «пей, дадо разумей» в свободных профсоюзах соблюдается: ровно в срок все участники собрались и конференцию, и работа началась. Организаторы семинара предложили достаточно необычный режим работы: все присутствующие разделились на группы - затем каждой группе было предложено посовещаться и сформулировать проблемы, стоящие перед свободными профсоюзами. Когда через полчаса подвели итоги работы, то называемыми проблемами заняли два больших ватманских листа.

Наглядно было многое: отсутствие информации о работе друг друга и незнание законов; игнорирование свободных профсоюзов со стороны администрации; отсут-

стр.2

ВОЗЛЕ САМОГО СИНЕГО МОРЯ

ствие сильных первичек; госрэкт - отсутствие аналогичного противодействия со стороны профсоюзов; отсутствие доступа к средствам массовой информации... Особенно выделили проблему иждивенчества в рабочем движении, веры в то, что перемены наступают сами собой. Недаром часто повторялось на семинаре имя Лени Голубкова - похоже, в лице этого рекламного персонажа профсоюзники увидели тот тип человека, который им меняет жить и работать.

Следующее задание оказалось по-серьезнее и вызвало множество острых споров. Было предложено сформулировать цели и задачи свободных профсоюзов. Вот тут-то возникли разногласия. Спектр мнений оказался достаточно широк: одни полагали, что профсоюз должен защищать интересы исключительно своих членов. Это, говорили они, будет способствовать вовлечению новых людей. «А то как же. Мы нанем, а

получают все. Никакого стимула ветувать в профсоюз!» Другие, наоборот, считали, что задача профдвижения - защита интересов всех трудающихся на предприятии, что обычно и выходит на деле. Интересную точку зрения высказал председатель свободного профсоюза докеров Санкт-Петербургского порта Константин Федотов: «Задача профсоюза - не защита, а организация борьбы рабочих за свои права. Именно так. Оборона - это всегда поражение». Дискуссия продолжалась долго, и отстаивали свои мнения участники семинара упорно.

Вторая половина дня посвящена рекомендациям юриста по заключению колодоговора. Однако с официальным окончанием рабочего дня работа, конечно же, не прекратилась. В номерах кучками собирались люди и разговаривали, разговаривали, разговаривали - аж до первых нетухов. Это и понятно - ведь многие впервые увидели друг друга, смогли так вот, накоротке познакомиться, узнать что у кого за душой. И конечно же, не только о профсоюзных делах или разговоры. Ведь разные люди попали на семинар, разными путями или они к профсоюзной деятельности. Были тут и убежденные коммунисты и, наоборот - уверенные в том, что спасение от всего - частная собственность. Были и верующие - и

атеисты. А, впрочем, много кто был. И потому разговоры велись о многом. Странная все-таки страна Россия. Те, кто считают себя «творческой интеллигенцией» и «интеллектуальной элитой», в последнее время общаются все больше на тему «кто, где, сколько?» А вот собрались люди на профсоюзный семинар - и после рабочего дня ночь напролет говорят об антексах и марксизме... И постоянно повторялась одна из задач профдвижения - та, которая не декларируется, но которую очень четко сознают профсоюзные лидеры: «мы должны сделать рабочих из рабов - свободными людьми, теми, кто смеет и умеет постоять за свои права».

Второй день семинара прошел так же. Днем - учеба в группах с последующим обсуждением наработок, после - «неформальное общение». На третий день заговорили об объединении. И оказалось - практически все понимают его необходимость. То, к чему призывают «сверху» члены российского комитета конфедерации транспортников, прекрасно сознают «внизу». Надо объединяться в регионах - и не только с транспортниками - это признавалось всеми. А раз так - значит большие события не за горами.

Алексей Щербаков.

ШАЖОК

Чего наш человек может ждать от профсоюзного семинара? Бесконечных бесплодных дискуссий. Сухих и слепых лекций и безразличной полупустой аудитории. Тем более удивительно, что все три дня в Реннио на занятиях парила рабочая атмосфера: учились колодоговорной практике.

Надо отметить практическую хватку организаторов семинара. Они не просто интересно преподали тему. Искусно обходили они острые углы, не настаивая на спорных тезисах. Споры же, которые все же вспыхивали и заводили в тупик, они превращали в обмен мнениями, жертвуя единой точкой зрения ради сохранения у наших рабочих лидеров столь свойственного им «чувства собственного достоинства».

Кстати сказать, наше социальное бескультурье показало себя в ролевых играх. Выяснилось, что вести переговоры и договариваться между собой мы не умеем, расценивая противную сторону не в качестве партнеров (согласие без доверия), каковыми на предприятиях являются администрация и профсоюз, а как

союзников (согласие и доверие) либо соперников (ни того, ни другого). Более того, упрямство мы величаем принципиальностью, наивность - конструктивным подходом.

Что ж, это поправимо. Пройдет. Причем сдвиги к лучшему стали заметны уже к концу игр - люди убедились в необходимости договариваться.

Семинар в Реннио, кажется, первая рабочая тусовка, где так оформлено проявился в действии принципы «простого трёд-юнионизма»: pragmatism и волонтеризм. Сформулированы они были сто с лишним лет назад Американской федерацией труда (АФТ) и означают: первый - приоритет выгоды, непосредственно ощущимой для членов союза, перед любой идеологией; второй - свободное волеизъявление членов союза и первичек.

Недаром сторонники национальной идеи из Воркуты, призывавшие войти в оппозиционный Союз рабочих комитетов России (СРКР), столкнулись с нежеланием участников семинара превращать его в очередной митинг. Подавляющее большинство, а это были как раз профсоюзники с мест, оказалось единодушно в том, что для разговора с властью нужны мощные объединения профсоюзов, кото-

**мнение
участника**

рые немыслимы без крепких первичек. А последние нужны толковые заключенные колодоговора.

С этого же начинали когда-то первые российские легальные рабочие союзы - Общество взаимопомощи рабочих (1901). Они-то и дали те кадры активистов, которые, окрепнув, стали неугодны самодержавию и которые позднее упорно сопротивлялись насилиственной политизации и огосударствлению профсоюзов в советский период.

Так и сегодня. Где сильные низовые организации профсоюзов не дают лидерам отрываться от реальности, - там возрождаются старые добрые pragmatism и волонтеризм. Гнездо их - в Конфедерации свободных профсоюзов транспорта России. Семинар - небольшая тому иллюстрация. И маленький шагок к настоящей независимости рабочего и профсоюзного движения.

Вадим Большаков

ЭТО НАС АРЕСТОВЫВАТЬ ИДУТ!

опыт сопротивления

Нелегко складывалась жизнь первички РП ЛБЖ на станции Рыбное г.Рязани Московской железной дороги. Вопреки законам администрации не предоставляла профсоюзу помешания. Отсутствовал у него и расчетный счет. В результате председателю профкома Е.Г.Черенкову приходилось хранить документацию и профсоюзные деньги у себя дома. Этим и воспользовались местные власти для организации провокации.

3 декабря 1993 года Черенкова прибыл глухой ночью со смены. Не успел машинист привести себя в порядок, как к нему подошел работник милиции и предложил побеседовать. Разговор начался о порядке расходования профсоюзных средств. Это была не первая попытка поймать за руку председателя профкома. Милиция уже обращалась к профсоюзу с предложением выслать ей для проверки финансовые документы. Теперь вот речь пошла о том, что недавно с согласия профсоюза председателю профкома были выделены деньги из общественной кассы - на бензин для личной автомашины, которую Черенков использовал для профсоюзных нужд. Из этого факта блюститель порядка пытался разуть дело и «пришить» Черенкову хищение общественной собственности.

На подобные обвинения машинист спротестовал, возразил, что в соответствии со ст.20 Закона СССР (ныне не отмененного) финансовая деятельность профсоюзов не контролируется государством.

Но разогнавшегося милиционера было уже не остановить. Черенкова погрузили в «купаковку» и повезли к его собственному дому, где намеревались учинить обыск. Да только не на того напали. Оказавшись под родным кровом, председатель профкома первым делом спустил собаку, заявил блюстителям: «Ордер у вас нет, а за собаку я не ручаюсь», «Я ее застрелию!» - попытался грозить гражданин начальник. «Я ее застрелию, до конца жизни помпить будешь!» - не испугался машинист. Доблестные стражи порядка решили не нарываться на приключения и, погрузив Черенкова в машину, отправились в отделение. Там машинисту было заявлено: «Ордер не проблема, мигом организуем».

В ожидании же документа повезли

Черенкова на суд. Судья, обвинив его в сопротивлении работникам милиции, предложил на выбор: «или 25 тысяч штрафа, или арест на 5 суток». Рассудив, что время - тоже деньги, Черепков согласился на штраф.

Тем временем прибыл ордер на обыск - и вновь поехали домой к председателю профкома. Там блюстители изъяли профсоюзную кассу и документацию. Но пока суть да дело, отец Черенкова успел спрятать печать («Запомни сохранили!» - шутили впоследствии) - а также позвонить председателю Российского комитета РП ЛБЖ Курочкину В.А. - сообщить о случившемся.

Ну а следователь заявил, что лишает Черенкова полномочий председателя профсоюзного комитета. (!)

На следующий же день президент КСПТ А.А.Кочур направил письмо Генеральному прокурору РФ с требованием разобраться в происходящем. Вскоре информация о беззаконии прошла по российскому радио. Вмешался наместник Президента в Рязанской области Н.В.Молотков...

В результате Рязанская транспортная прокуратура ответила, что штраф отпростован. Уголовное дело против Черенкова прекратили. Однако профсоюзных денег не вернули до сих пор. Борьба за их возвращение продолжается.

Продолжается и давление на ревизионную комиссию профсоюза со стороны милиции. Последняя предлагает провести ревизию прямо в участке. По этому поводу в прокуратуру ушло письмо.

Что ж, до полной победы еще далеко. Но что главное - прошло время, когда репрессиями людей гибли и ломали. Характерно, что меньше, чем через месяц после ареста, 29 декабря, профком переходит в наступление, направив в транспортную прокуратуру бумагу, в которой указывает на провокационные действия начальника депо: он вопреки законодательству отказывается предоставить профкому помещение - и выпускает хранить бумаги в неохраняемом месте.

Самое смешное, что помещение было вскоре после этого предоставлено - и даже с секретаршей. От услуг последней, впрочем, профсоюз отказался.

Вот так вот. Не тот нынче народ пошел - не так-то просто его запугать и поставить на колени. Люди учатся за себя постоять. Так что ждет вас нелегкая жизнь, господа администрация!

Алексей Кольков

ЭХО-ИНФОРМ

ЗАБАСТОВКА БУДЕТ!

Решило собрание трудового коллектива локомотивного депо ТЧ-12 Октябрьской железной дороги. Напомним, что решение о подготовке забастовки сперва приняли члены профсоюза локомотивных бригад в ответ на решение администрации о сокращении (см. спецвыпуск «Рубикона»). 11 августа их выбор поддержали остальные рабочие. Собрание проходило бурно. Присутствовали представитель прокуратуры, милиция, а также члены КСПТ, запавшие в депо по пути на конференцию в Репино (см стр. 1-3). Прокурор говорил о незаконности забастовки, пытался пугать машинистов караами, однако те доказали ему, что незаконны как раз действия администрации. В общем, рабочие намерены отстаивать свои права. Пока же идет работа - профсоюз обжаловал распоряжение о сокращении в суде. С администрацией ведутся переговоры.

«НЕЗАВИСИМОСТЬ» СУДИТСЯ

16 августа в городском Арбитражном суде Санкт-Петербурга (Б.Морская, 14) состоялось первое заседание по делу об иске Российской «Независимости» к администрации Адмиралтейского района (непредоставление помещений для профсоюзной деятельности). На суд явился более полутора десятков сторонников профсоюза, они настояли на своем присутствии во время судебного разбирательства. Заседание отложено до 7 сентября (15.00, зал 1). Представитель истца Римма Шарифуллина должна будет представить в суд недостающие документы, подтверждающие ее полномочия (Устав профсоюза с внесенными изменениями и протокол собрания, delegировавшего функции ответственного исполнителя В.Качалову, подписанному доверенность на имя Шарифуллиной). Для следующего заседания судья обещала выделить более просторный зал.

(П.Н.НерВ)

МАФИЯ И ПРОФСОЮЗЫ

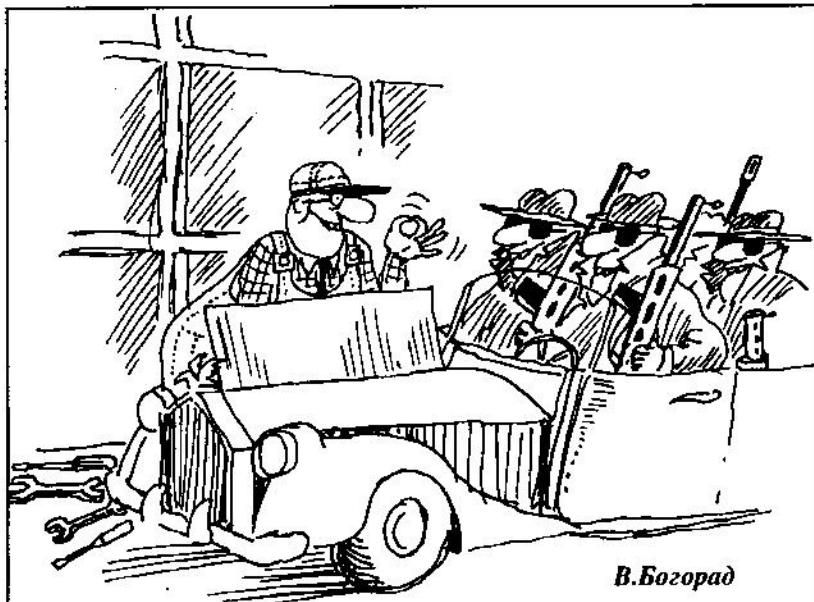
(из опыта США 20-30-х гг.)

Лаки Луччано и Аль Капоне, Мейер Лански и Багги Сигел... Эти имена, пожалуй, известны большинству американцев наравне с именами Чаплина, Эйнштейна и Мэрилин Монро.

Год 1929-й. В Соединенных Штатах уже десять лет кое-как существует бесполково-наивный «сухой закон», на котором наживаются поставщики спиртного - бутлегеры. Улицы больших городов и глухие проселочные дороги озаряются вспышками выстрелов и кострами пылающих машин - избежными атрибутами кровавых разборок, устраиваемых сицилийской мафией, неаполитанской каморрой, еврейскими, ирландскими и прочими шайками. 12 мая в небольшом городке Атлантик-Сити происходило, на первый взгляд, заурядное событие - Мейер Лански (урожденный Суховлянский, гродненский еврей) сочетался законным браком с молодой еврейской девушкой Анной Ситрон. Свадьба как свадьба - поздравления, подарки, родственники, друзья и гости. Но имени гости как-то не очень вписывались в круг родных и близких, присутствующих на обычных еврейских свадьбах. За банкетными столами происходили переговоры о координации усилий, разделе сфер влияния, прекращении соперничества между различными группировками, то есть, на самом деле, создавалась общесевероамериканская криминальная организация, в которую вошли банды Нью-Йорка, Чикаго, Лос-Анджелеса и Кливленда. За участниками соглашения закреплялась та или иная сфера преступной деятельности на конкретной территории. Особенное внимание уделялось вопросу подготовки и образования контролируемых гангстерами профсоюзов в наиболее важных в то время отраслях промышленности - среди докеров, водителей автомобилей, металлистов и т.д. Подобного рода попытки обуздить и подчинить себе независимое профсоюзное движение предпринимались и ранее. Так еще в начале 20-х годов мафиози Фрэнк Айяле начал засыпывать с нью-йоркскими прачками, вырывая их из-под влияния местных профсоюзов. Каждая из них платила ему в месяц по 4 доллара за то, что он защищал ее от притеснений хозяев. Его коллега по бандитизму - Мозес Анненберг из Чикаго, подручный Аль Капоне, достаточно быстро прибрал к рукам профсоюз водителей автофирмы «Дафф-фюджен пресс», а также персонал складов готовой печатной продукции. В результате, в 1928 году газетныймагнат Уильям Рэндолф Херст был вынужден пойти на соглашение с Мозесом, чтобы продажа херстовских изданий в Чикаго оставалась на прежнем уровне. Известен также пример одного из самых образованных специалистов уголовного мира Америки господина Лепке, известного под кличкой «Бухгалтер», который довольно быстро сколотил себе приличное

состояние, рэкетируя нью-йоркских предпринимателей через организованные им профсоюзы работников текстильных и меховых фабрик, хлебопекарен и булочных, кинотеатров, кафе и ресторанов города. При этом использовавшись вполне законные и не совсем законные методы забастовок и саботажа. Таким образом, американские уголовники уже в 20-е годы практиковали опыт добывания денежных средств с помощью организованных ими профсоюзов рабочих различных специальностей и отраслей. Но по-настоящему, за решение профсоюзного вопроса американские гангстеры изменились именно после «Конгресса», на свадьбе Мейера Лански. Не прошло и полгода, как Альберти Анастасия, один из главарей «Бруклинского профобъединения убийц-наемников»,

попытался обнаружить его останки и установить имена убийц. В том же году, по приказу того же Анастасия был убит Морис Дайдмонд - лейтенант профсоюза водителей грузовиков. С водителями и их хозяевами отношения у обработанных гангстерами докеров были предельно просты: «Хочешь загрузиться - плати и нет проблем!» Благодаря присутствию мафии на причалах Нью-Йорка, один из подручных Анастасия - Джозеф Сокс, стал королем городского рыбного рынка. Он облагал данью все рыболовецкие суда нью-йоркского порта, а также грузовой транспорт торговцев рыбой: тариф - 100 долларов с каждого судна, возвращающегося с лова, и 50 с каждой автомашиной, прибывающей в порт за рыбой. Нью-Йоркский порт лихорадило: причалы были заполнены гангстерами,

В.Богород

позднее окрещенного в прессе «Корпорацией убийц», возглавил профсоюз нью-йоркских докеров. Подобное совместительство стало отнюдь не случайным. Дело в том, что докеры, в отличие от беззащитных прачек, встретили появление гангстеров на причалах города без особого восторга. Поэтому последним для того, чтобы взять под контроль этот важный в стратегическом отношении профсоюз, пришлось изрядно потрудиться: кого-то из рабочих активистов пришлось купить, кого-то запугать, а некоторых просто убить. Так Питер Пинто, двадцатипятилетний докер, выступая на многотысячном митинге 8 июля 1939 года, обвинил Анастасия в связях с преступным миром и пытался убедить рабочих в необходимости очистки нью-йоркских причалов от гангстеров, контролирующих рынок рабочей силы. Ровно через месяц, 8 августа Питер исчез, и только спустя 9 месяцев выяснилось, что по приказу Анастасия он был похищен и убит уголовниками. Полиции уда-

лось сделать вступление в профсоюз, руководимый Анастасия, обязательным для всех докеров. В ответ на попытки полиции разогнать портовых уголовников начались забастовки, срывались контракты, простоявали суда, повреждалось имущество, расхищались грузы. К тому времени уже имели место серьезные контакты между продажными политиками и представителями профсоюзов, находившимися под контролем организованной преступности. Союз политиков и профсоюзников был выгоден обеим сторонам: первым нужны были голоса на выборах и финансовые инъекции в избирательные фонды, вторым же необходимо было иметь свое лобби в различных государственных учреждениях. Коррупция процветала вовсю. Под влияние преступного мира Америки попадали не только рабочие профсоюзы. Известны случаи, когда под контролем гангстеров оказывались профессиональные объединения мелких предпринимателей и творческих союзов. Так, пользуясь своими испытанными методами (под-

кул, шантаж, расправа и т.п.), преступный синдикат с успехом установил контроль над профсоюзом актеров-статистов, которых Голливуд широким использовал в съемках долгостоящих фильмов на исторические и библейские темы. Если профсоюз объявлял забастовку, то выпуск на экраны намечавших картин срывался, принося огромные убытки продюсерам, которым, в свою очередь, приходилось раскапыватьсь в пользу гангстеров, чтобы иметь возможность продолжать работу. Главным функционером преступного мира в Голливуде был Багси Сигел. Эрол Флинн, один из известнейших киноактеров Америки, так описывал его деятельность в кинемире. По сути Багси тайно руководил Интернациональным союзом работников театра и кино. Предварительно избив и запугав официальных руководителей профсоюза - Уильяма Бьюффа и Джорджа Брауна, он организовал в профсоюзе отдельные секции статистов, постановщиков, писателей-сценаристов, авторов и исполнителей триков - всех тех, кто раньше в данном профсоюзе не состоял. По воспоминаниям Эрола Флинна, Сигел, в частности, вмешался в съемки фильма «Робин Гуд». С Флинном от потребовал 25% от суммы контракта: «Если ты не согласен, я тебе мастерю одежду из бетона. Она, конечно, будет смотреться немножко хуже, чем костюм Робин Гуда, но зато в воде Сакраменто тебя найдут совершенно сухим...» С продюсером фильма, Джеком Уоркером, гангстер горючил более цивилизованно: или в день начала съемки все члены профсоюза объявляют забастовку, или Уоркер немедленно выплачивает Сигелу 25000 долларов.

Андрей Стефанович
«Синдикаты», N1)

Сокращенный текст статьи Андрея Стефановича может показаться кому-то неактуальным. Но это верно лишь на первый взгляд. Уже сейчас рядовым явлением стали нападения нанятых уголовников на профсоюзных лидеров. Все чаще происходят столкновения трудящихся с нанятыми работодателем охранниками, причем последние зачастую состоят из тех же боевиков криминальных структур. В качестве ответной меры руководители профсоюзов вполне могут обратиться к конкурирующим мафиози. Сотрудничество профсоюзов с военизированными формированиями радикальных политических групп уже началось. Типичный пример - соглашение о сотрудничестве между Конфедерацией свободных профсоюзов России и Русским национальным единством (см. «Рубикон» N 3(6)).

КОНФЕРЕНЦИЯ ДОКЕРОВ

26 августа прошла ежегодная конференция свободного профсоюза докеров Балтийского порта. Присутствовало более 50 делегатов, представлявших 3500 членов профсоюза. Конференция подтвердила весеннее решение профкома о входении в транспортную ассоциацию Северо-Западного региона.

ГРУЗЧИК ПРОТИВ

БОССА

Четвертый год в университете N 24 (Фрунзенский район) продолжается противостояние директора

Л. Жуковой и члена ИКАРа «Независимость» грузчика В. Ерастова. Последний неоднократно создавал со своими товарищами ячейку «Независимости» в университете. Жукова неизменно громила профсоюз, прибегая к угрозам, провокациям и увольнениям. Теперь администрация отказывается заключить с Ерастовым индивидуальный трудовой контракт. Жукова как не

приняла заявление Ерастова с предложением обсудить текст контракта, разработанного в ИКАРе «Независимость», так и ускользала от представителей этого профсоюза, не раз пытавшихся «поймать» ее и выяснить причины столь странного поведения. ИКАР «Независимость» принял решение подать на Жукову в суд (представителем от профсоюза выступит К. Беднарский).

ДОСТАЛА ПАРТИЯ РОДНАЯ

Очередной конфликт между Российской Коммунистической Рабочей партией и Советами рабочих полностью подтвердил выводы нашего автора Юрия Нерсесова о потере РКП влияния в рабочей среде. Объединение рабочих Волгограда выразило недоверие местным руководителям обкома РКП и не пустило их на свой съезд. Совет Объединения обвинил коммунистических во-

ждей в отрыве от рабочего класса, диктаторских попытках и конфронтации с другими оппозиционными организациями. Характерно, что лидеры этих партий, от ВКПБ и КПРФ до жириноевцев и баркашовцев, привлекли активное участие в съезде. Впрочем, их альянс также не имел особого успеха. Совет, в частности, отказался объявить своими органами как националистическую газету «Колокол», так и издание КПРФ «Волгоградская трибуна». Тем не менее, со всей оппозицией, включая рядовых членов РКП, Совет решил по-прежнему поддерживать дружеские отношения.

Волгоградская организация РКП вообщем очень колоритная тусовка. Первый секретарь обкома В. Евтушенко работает в Госкомимущество, а четверо секретарей райкомов - в районных администрациях. Рабочее движение господин Евтушенко рассматривает как «запасной аэродром для партии».

Когда функционеры РКП отказались пустить на съезд, они попытались прорваться силой, сбили с ног дежурного и разбили стеклянную дверь. Возмущенные рабочие вышибнули хулиганов прочь.

СТАНОВИСЬ НА УЧЕТ

Конфликт с налоговой полицией переживает ОСП «Справедливость». Налоговая полиция арестовала счета профсоюза. Причина: ОСП обвиняется в том, что, не встав на учет, ведет коммерческую деятельность. Руководство «Справедливости» на это возражает, что, во-первых, согласно ст. 20 Закона СССР (не отмененного), финансовая деятельность профсоюзов не контролируется государством, а во-вторых, коммерческой деятельностью свободный профсоюз не занимается. «А мы не просим вас регистрироваться, - говорят в налоговой полиции, - речь идет всего лишь о постановке на учет. Члены ОСП разницы в двух этих формулировках не видят и становятся на учет отказываются. Видимо, конфликт вскоре переместится в суд.

Справедливости ради стоит отметить, что причины интересоваться ОСП у полиции имеются: раз освобожденные работники получают зарплату - они должны платить налоги, и ст. 20 тут ни причем.

(П. Нерс.)

"БАРАН ВО ГЛАВЕ ЛЬВОВ"

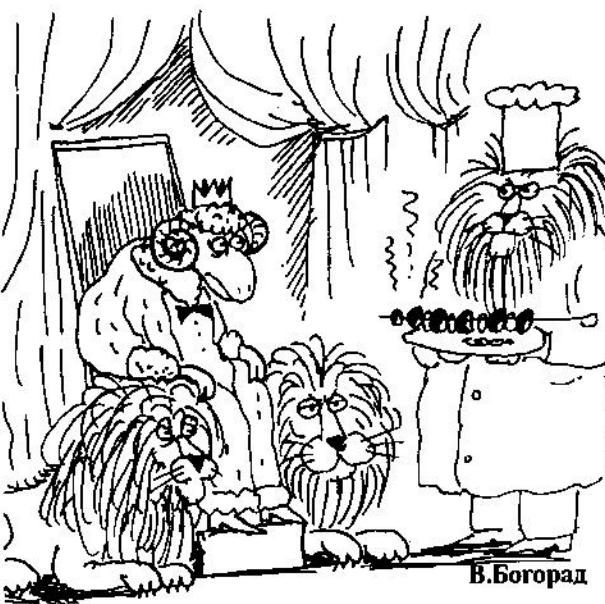
Председатель ФНПР глазами рядовых профактивистов

В который раз мы обращаемся к жизни и деятельности ФНПР. Как видно, это одна из вечных тем для профсоюзного издания. Особенно сегодня, когда становится понятно, что Федерация далеко не однородна, что если с руководством ФНПР свободные профсоюзы иметь дела не желают, то с низовыми структурами - разговор иной. «Если они по-настоящему защищают интересы рабочих - то почему бы и нет?» - такое мнение в свободных профсоюзах достаточно распространено. Поэтому мы публикуем материал уже известного нашим постоянным читателям автора, который знаком с проблемами ФНПР «изнутри». Помимо всем, что публикуются нами материалы неизбывательно во всем совпадают с мнением редакции.

Все началось с подписания 28 апреля председателем ФНПР Шмаковым Декларации о гражданском согласии. Причем - подписания безоговорочного. Невероятно, но факт: незадолго до этого Шмаков морочил головы своим подчиненным, заставляя их анализировать текст Декларации, положение в стране и сочинять рекомендации на тему: на каких условиях и с какими отговорками может ФНПР Декларацию подписать. Зачем, спрашивается, он все это делал? Идеялся? Накануне 28 апреля Шмаков даже создал специальное всероссийское заседание «расширенного Исполкома» ФНПР - то есть прислали профактивистов с мест, чтобы узнать «миссии народа». Мнение народа было однозначным: Декларацию в том виде, в каком она предложена, подписывать нельзя. Помимо разных «экстремистских» (с точки зрения Шмакова) объяснений были даны в четкие логичные формулировки. Например: подписать Декларацию - значит заявить о своем согласии со status quo: разрушением производства, нарастающей безработицей, кризисом пенсий и т.п. Профсоюзы (как выразителей НИГЕРЕСОВ НАЕМНЫХ РАБОТНИКОВ) такое положение дел устраивать не может. Заодно зачитывали и «письма трудящихся». Трудящиеся писали интересные письма: дескать, конечно, гражданский мир лучше гражданской войны, но какой гражданский мир может быть с ТАКИМ правительством? Вот сначала надо правительство сменить (были предложения и покруче) - а уж потом и Декларацию можно подписывать. Учитывая практическое положение в промышленности России, удив-

ляться «кровожадности» трудящихся не приходится. Если чему-то и можно удивляться - так это их, трудящихся, долгоречению. Тот же один человек - председатель Тульского обсовпрофа - выступил за подписание Декларации: дескать, не надо ссориться с властью, это же чревато. То есть собрание высказалось твердо: Декларацию не подписывать. Не помогли Шмакову даже разные ухищрения. Например, многих представителей проф-

полез на трибуле со своей излюбленной «телегой» о том, что ни ограблению трудящихся, ни разрушению производства мешать не надо - все равно новые «хозяева жизни» своего добываются, но, если им противодействовать - добываются посредством силы, при помощи танков. Может быть, эта «телега» кого-то и впечатляет в уютных кабинетах штаб-квартиры ФНПР на Ленинском, но сибиряки и вообще-то народ не пущиваются, а уж тем более трудно испугать их перспективой потерять теплые московские кабинеты, которых у них нет. Собрание возмутилось, запнуло, закричало. А Шмаков закусив удила поведал собравшимся, что «вашему Смолину», да, хорошо, он, да, слепой, он, да, ничего не видит, он не видел танков на улицах Москвы... (Олег Смолин, которого Шмаков по-хамски попрекал слепотой от рождения действительно не видел танков. Но зато он хорошо чувствовал удары дубинок, которыми его в сентябре 1993 года отдали ОМОНовцы. Сам Шмаков в эти дни тихо как мышь сидел в кабинете и ждал, чья возвьмет. - прим. ред.) Тут терпению собравшихся пришел конец. Олег Смолин, которому, по мнению Шмакова, «хорошо», предложил председателю

В.Богорад

союзов с Дальнего Востока, известных своей радикальной позицией, предупредили о собрании вечером накануне. Мол, приветайте, завтра днем заседание. - Конечно, они уже не успели: на Дальнем Востоке это было уже утро того самого «завтра», а ни командировочные, ни билеты - ничего не готово. Дальние - самое интересное. Начинается заседание собственно Исполкома ФНПР, которое под давлением Шмакова принимает решение о... безоговорочном подписании Декларации. Говоря иначе, Шмаков собрал людей со всей страны только затем, чтобы публично шлюпнуть им в лицо. Стоит ли удивляться, что когда вскоре - 13-14 мая - в Омске собрались советчики профсоюзов Сибири и Дальнего Востока, Шмакова на него даже не позвали. Шмаков приехал сам - и подвергся остройшей критике. Иначе как «кониортистом» и «предателем» его и не назвали. Даже присутствовавший на совещании депутат Совета Федерации О. Смолин, председатель Партии труда (которую Шмаков, судя по всему, считал своей «карманной») прямо заявил, что если руководство ФНПР не сменит политический курс, то придется сменить руководство ФНПР. В результате Шмаков

ФНПР поменялся с ним местами. Озвевшиеся сибиряки принудили Шмакова извиниться перед оскорблённым им депутатом. А заодно и сказали председателю ФНПР все, что они думают о нем и его политике. Один из профактивистов, характеризуя политическую линию Шмакова, сказал: «Как писал Карел Чапек, армия баранов под предводительством льва всегда побеждает армию львов под предводительством барана». «Это Вы что, - вскинулся Шмаков, - меня имеете в виду?» «Ага, - с готовностью подтвердил профактивист. - Вас». Так, пакощен, Шмаков узнал, с каким конкретно животным ассоциируется его образ в глазах широких народных масс. После омского унижения стало ясно, что авторитет руководства ФНПР и лично Шмакова упал, как минимум, в Сибири и на Дальнем Востоке даже не до нулевой, а до отрицательной величины. Шмаков и его сторонники в руководстве умертвили ФНПР как объединение. Как бюрократическая организация - последний осколок советской бюрократической машины - ФНПР превратилась в приподнятой ремень правобуржуазного режима. Нерманентный кризис ФНПР под чутким руководством Шмакова все углубляется. Сибирские,

ЭХО-ИНФОРМ

СТУДЕНЧЕСКИЕ ПРОФСОЮЗЫ НА КОМСОМОЛЬСКОМ СЪЕЗДЕ

Поскольку из 128 делегатов II съезда Российской коммунистического союза молодежи 58 были студентами, интерес комсомола к зарождающемуся в России студенческому движению был вполне понятен. И лидеры студентов с готовностью отклинулись на призыв. На второй день съезда, 28 августа перед делегатами выступили председатель профсоюза «Студенческая защита» Дмитрий Костенко (Федерация революционных анархистов), его заместители Дмитрий Петров (беспартийный) и Владимир Новиков (РКСМ). Профсоюзные лидеры подробно рассказали об истории возникновения и задачах «Студенческой защиты», о том, как создать первичную организацию, о ее правах и взаимодействии с профсоюзным руководством. Особый интерес рассказ студенческих лидеров вызвал у делегатов из Самары, Ярославля, Новосибирска и ряда других городов. Ростовская делегация проинформировала съезд о выходе части студентов из Российской ассоциации профсоюзных

организаций студентов (ФНПР) и создания нового профсоюза. Новый профсоюз собирается вступить в «Студенческую защиту» на правах колlettивного члена. Руководство «Студенческой защиты» настроено оптимистично и намерено к началу 1995 года создать свои организации во многих регионах России. РКСМ обещал им в этом всячески содействовать. Ожидается помочь и со стороны профобъединения «Защита», председатель которого депутат Государственной Думы Юрий Леонов также выступил на съезде.

Александр Тарасов.

организации КСПТ раскололась после объединения руководства КСПТ с Русским национальным единством. Подробнее об этом - в № 3(6). Цели акции были скорее социальные, чем экологические, правда, сформулированы они были достаточно расплывчато. В общем, участники требовали принятия мер против опасного для здоровья жителей загрязнения атмосферы и окружающей среды заводом «Северсталь». Точнее - экологи считали своей

задачей «хождение в народ», агитацию за создание среди жителей зеленого движения.

С первого дня акции в лагере появился представители спецохраны - «личной гвардии» директора Ю.В. Липухина. Они забрасывали лагерь хлопушками, устраивали обыски под предлогом поиска наркотиков. Видимо, директор отыгрывался на участниках лагеря за то, что свободные профсоюзы недавно изрядно его поприжали (см. № 3(6)).

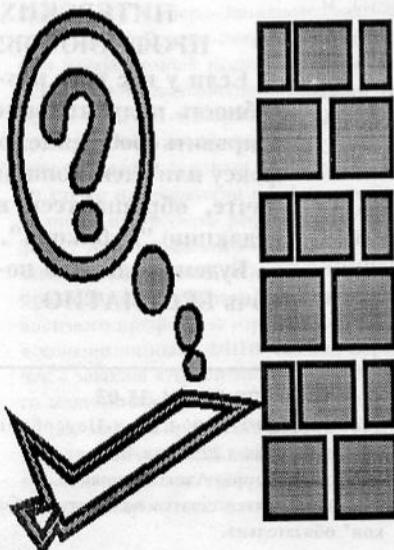
В следующие дни несколько участников лагеря были задержаны милицией. Четверых осудили на пять суток ареста, одному присудили штраф в сто тысяч, был объявлен розыск еще четырех - все по обвинению в злостном неподчинении милиции. Перед арестованными милиция извинилась, объяснив, что выполняет приказы. Свободные профсоюзы организовали митинг в защиту лагеря, получившийся, правда, немногочисленным.

Мэр города, находящийся в полной зависимости от дирекции завода, запретил передачу информации о лагере в местных газетах и по радио. Апофеозом стало глушение «Радио России», по которому рассказывали об акции.

В результате преследований лагерь был свернут, а участники переселились в штаб-квартире свободных профсоюзов. После этого «хождение в народ» продолжалось.

Этот эпизод демонстрирует, что, несмотря на распри «наверху», на региональном уровне профсоюзы могут жить и работать без свар и конфликтов.

(П.Н.РВ)

В БОРЬБЕ ЗА ЗЕЛЕНОЕ ДЕЛО

1 июля в Череповце началась экологическая акция, организованная анархистами и членами различных зеленых организаций. Участники акции установили палатки напротив АО «Северсталь». Часть рабочих - а велед за ними и свободные профсоюзы, причем, как «алексеевские», так и его противники, активно поддержали экологов. (Сильная череповецкая

СКАЖИТЕ, ЧТО ДЕЛАТЬ!

Этот вопрос рабочие задают «рабочим» и «коммунистическим» партиям уже не первый год.

«Голосовать за нас на выборах», - отвечает Компартия РФ, - мы вот-вот изготавлим самую научную программу, как должно быть устроено общество».

Чудесно! Только вопрос не о том: рабочим что делать? После голосования? А если выборы в очередной раз сведутся к смене шила на мыло?

«Восстанавливать Советы», - говорит пермский Совет рабочих и специалистов. А чем эти Советы будут заниматься? Тем же, что и прежний сброд воров в обл-, гор- и райсоветах? Тем же, что и нынешние власти, только под другой вывеской?

«Готовить всеобщую забастовку», - говорит РКРП. Только - какие требования должны быть у забастовщиков? Чтобы всем жилось хорошо? И как это сделать?

Областной совет профсоюзов вообще не говорит, что делать. «Обращайтесь - поможем!» И помог. Акционированию пермской «Велты»,

Помогает организовывать директорские митинги и забастовки. Без какого-либо результата. Помог сыну председателя облсовпрофа Б.Пожарского заиметь магазин в здании того же облсовпрофа.

«Создавать рабочие комитеты на заводах», - говорит «Трудовая Пермь». Для чего? «Для защиты рабочих интересов». От кого? От администрации. Но этим делом должен заниматься рабочий профсоюз, то есть профсоюз без администраторов всех уровней. Что же советует «Трудовая Пермь», kostya которой составляет РКРП? Переизбрание старых профорганов. Так в них снова войдут администраторы и будут заключать колдоговор сами с собой. Ведь и раньше, и теперь на конференциях «трудового коллектива» сидят сплошь начальники цехов!

Хорошо. Пусть рабочий комитет попытается защищать рабочие интересы. А как? Допустим, через колдоговор. То есть подменить профсоюз. Но у рабочего комитета нет прав подписать колдоговор. Больше того. Если у рабочих нет власти на предприятии, никакой профсоюз не поможет. Власть на предприятии (собственность) юридически закрепляется в другом документе - Уставе предприятия (АО). Ни РКРП, ни «Трудовая Пермь», ни Совет рабочих и специалистов, ни КПРФ не видели в глаза ни колдоговоры, ни уставы предприятий и на своих собраниях ни один из этих документов ни разу

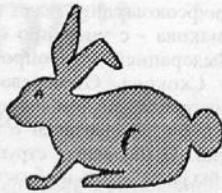
не обсуждали. Больше того. Ни одна из перечисленных организаций ни разу не провела или принимала участие в какой-либо забастовке. Но призывают.

Самое плохое, что рабочие заводов спрашивают сторонние организации, что им, рабочим, делать. Да ведь ни одна из организаций не знает о заводе столько, сколько сами заводчане. Главное - самим рабочим научиться заявлять свои интересы, самим формулировать задачи. Рабочий класс рвутся защищать все кому не лень: и всевозможные «коммунисты», и Партия труда, а еще раньше - социал-демократы. Чем заканчивается, когда друзья рабочего класса приходят к власти, - известно. Пора бы начать самим защищаться, а не надеяться на дядю.

Почему рабочие не хотят сидеть на конференциях трудового коллектива? Неужели рабочие не знают, почему склады затоварены и куда уходят деньги? Разве мало рабочих, которые попытались сказать свое слово? А кто из товарищей им помог? Наоборот, директор начинает выговаривать по одному, и все подписывают какую-нибудь бумагу против активного рабочего.

И рабочие комитеты, и рабочие профсоюзы нужны, верно. Самостоятельные, которые умеют свое слово сказать, а не слушают подсказку охотников за креслами.

В.Малышев, водитель, А.Муравьев, рабочий ЗИЛ
Политеклуб "Рабочий"
Пермь.

АНЕКДОТ НА ТЕМУ

Собрались звери на собрание. Выступает лев и говорит: вот заяц, он мой друг, кто его тронет, тому плохо будет. Обрадовался заяц, идет по лесу. Видит лису - он ее по морде. Волка - тоже. Медведя - туда же. И замечает тут в кустах кабана. Подкраялся сзади, да как врежет! Кабан взревел - и попал на засыпку! Заяц - наутек. Бежит и думает: «Вот свинья поганая, на собрания не ходит!»

ВНИМАНИЮ РУКОВОДИ- ТЕЛЕЙ ПИТЕРСКИХ ПРОФСОЮЗОВ!

Если у вас есть потребность получить или отправить сообщение по факсу или электронной почте, обращайтесь в редакцию "Рубикона".

Будем рады вам помочь БЕСПЛАТНО.

Редактор-учредитель
Игорь Дацкевич

В работе над номером принимали участие
Юрий Пересов, Вадим Болычаков, Алексей Щербаков (зам.редактора), Сергей Голубев (оригинал-макет).

Регистрационное свидетельство П0526,
выдано Региональной инспекцией по защите свободы печати 27 августа 1993г.

Отпечатано в типографии информационного агентства "Эспадо-сервис"

тел: 246-02-78(г), 301-35-93
для писем: 197349 Санкт-Петербург,
ул.Наринская д.22, к.1, кв.407.
Дацкевичу Игорю Александровичу.
При переноске ссылка на газету "Рубикон" обязательна.